

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811: 159.91

doi: 10.18101/1994-0866-2017-3-52-57

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА ОБЪЕКТА ОПИСАНИЯ И ОБЪЕКТА ПОВЕСТВОВАНИЯ

© *Смирнова Светлана Игоревна*

кандидат филологических наук, старший преподаватель,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Ранжурова, 6

Email: s.petenko@yandex.ru

Статья посвящена изучению психофизиологических особенностей зрительного восприятия основных форм существования материи — пространства с наполняющими его объектами и движения. На примерах из русского и английского языков доказывается, что именно психофизиология зрительного восприятия лежит в основе объектов описательного и повествовательного текстов. Делается попытка объяснить, что воспринятые центральным типом зрения объекты действительности проецируются в текст типа «описание»; движение в широком смысле, так же как и всякое изменение, за восприятие которого отвечает периферическое зрение, передается повествовательным текстом. В результате исследования делается вывод о том, что психофизиологические особенности зрительного восприятия пространства и движения могут служить одним из принципов верификации текстов констатирующего типа.

Ключевые слова: описательный текст; повествовательный текст; пространство; движение; психофизиология; зрительный анализатор; центральное зрение; периферическое зрение.

В формальной логике, как известно, все тексты принято подразделять на тексты-констатации и тексты-рассуждения. Тексты типа «описание» и «повествование» относятся к констатирующим текстам — «описание фиксирует некоторые фрагменты действительности в их статике», «повествование же излагает события в их развитии во времени» [7, с. 22].

Пространство, осознаваемое через наполняющие его предметы, выступает основой содержания текста типа «описание». Содержанием повествовательного текста является движение как в узком (изменение положения объекта в пространстве), так и в широком смысле (всякое изменение вообще). Иными словами, объект речи в описании противопоставлен объекту речи в повествовании онтологическими характеристиками — синхронностью и диахронностью наблюдаемых явлений действительности. Объектом речи в описательном тексте выступает предмет в широком понимании, в повествовании объектом речи являются сменяющие друг друга события [3, с. 13].

Предметы в описании раскрываются через многочисленные признаки, которые имеют определяющее значение для восприятия и выделения наблю-

даемых объектов в ряду других в картине мира человека (форма, цвет, объем, размер, свойства и др.). Вещность пространства, его предметность «воспринимается человеком посредством сенсорных модальностей — в первую очередь — зрением и слухом» [7, с. 79]. Как показывают наблюдения, психофизиологической основой большинства анализируемых описательных текстов служат пространственные параметры объектов действительности, воспринимаемые зрительным анализатором. Зрение приносит человеку большую часть информации об окружающем мире. Глаза — «самостоятельный анализатор, соприкасающийся с внешним миром, первый приемник всех его световых волн и импульсов. Именно в сетчатке глаза происходит переработка, трансформация внешней световой энергии в биоэлектрический импульс нейрона» [2, с. 14]. Такие данные позволяют сделать следующий вывод: текст воплощает воспринимаемую действительность в соответствии с нейрофизиологическими возможностями организма человека — особенностью строения сенсорных анализаторов.

По утверждениям психофизиологов, зрительный анализатор включает в себя три отдела: периферический (рецепторный), отдел проводящих путей, отдел подкорковых и корковых центров. Периферический отдел зрительного анализатора состоит из сетчатки — главного перцептивного отдела глаза. Именно в сетчатке происходит преобразование световой энергии в нервное возбуждение, которое «далее передается по нервным путям в центральный отдел зрительного анализатора — к затылочной доле коры головного мозга» [4, с. 12]. И только в затылочной доле головного мозга полученные сетчаткой световые волны воспринимаются как зрительный образ внешнего мира.

Сетчатка имеет ряд нейронных звеньев, первым из которых является слой фоторецепторов — палочек и колбочек. При проникновении светового потока в прозрачный слой сетчатки происходит распад зрительных веществ, вследствие чего образуются ионные поля. В зоне ионных полей палочки и колбочки получают различные раздражения, которые затем в корковых слоях центрального отдела зрительного анализатора преобразуются в образы [4, с. 60]. Получается, что разные фоторецепторы отвечают за восприятие разных по своей природе импульсов. Колбочки обеспечивают восприятие формы предметов, цвета и мелких деталей. Палочки, обладая низкой остротой и меньшей цветочувствительностью, отвечают за восприятие движения, а также помогают человеку ориентироваться в сумерках.

Разные физиологические характеристики фоторецепторов сетчатки отвечают за различные функции органа зрения — центральное и периферическое зрение. Центральное зрение — это «самый важный элемент зрительной функции человека» [5, с. 108]. Благодаря данному типу зрения человек способен воспринимать все многообразие признаков наблюдаемых объектов внешнего мира в мельчайших подробностях. Именно центральное зрение позволяет констатировать наличие объектов, разглядеть их форму, размер и, главное, их цветовые характеристики. Задача же периферического зрения заключается в том, чтобы «отметить движение предметов» [1, с. 108]. Из этого следует, что объекты действительности и их движение воспринимаются разными типами зрения — центральным и периферическим.

Предметность пространства, воспринятого центральным типом зрения, «имеет способ реализации языковыми средствами: в описательном тексте — актантным ядром» [7, с. 79]. Актантное ядро описательного текста включает в себя актанты структуры пространства и актанты, номинирующие предметы данного пространства. Члены актантного ядра имеют определенную иерархию: актантное ядро включает в себя актант-холоним, именуемый «целое», и партонимы, которые именуют «части целого» [7, с. 22]. Таким образом, актантное ядро является результатом восприятия центральным типом зрения предметных характеристик бытия. Это свидетельствует о том, что центральный тип зрения можно считать психофизиологической основой для структуры описания типа текста.

Подтвердим данное утверждение примерами из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» и романа Ч. Диккенса «*Dombey and son*», что позволит получить наиболее объективные результаты. Актанты описательного текста будем выделять подчеркиванием, признаковые слова, характеризующие актанты, отметим жирным шрифтом.

Деревня показалась ему очень велика; *два леса, березовый и сосновый*, как два крыла, одно **темнее**, другое **светлее**, были у ней *справа и слева*; *посреди* виднелся **деревянный дом с мезонином, красной крышей и темно-серыми или, лучше, дикими стенами...**

Приведенный пример представляет собой описание местности — деревни помещика Собакевича. *Деревня* выступает холонимом данного фрагмента текста, «целое» — главный актант, подвергшийся описанию. Предметные актанты-партонимы *два леса, дом с мезонином, крышей, стенами* являются структурными составляющими наблюдаемого пространства. Трехмерность воспринимаемого пространства передается в тексте актантами структуры пространства (*справа и слева, посреди*). Характеристики наблюдаемых объектов, реализованных в тексте предметными актантами, представляют собой, по всей видимости, те признаки, восприятие которых возможно благодаря центральному зрению. Признаки состава предметов (*березовый и сосновый*), цвет (*красной*), а также его оттенки и степень яркости (*темно-серыми, темнее, светлее*), по утверждению психофизиологов, могут быть восприняты только центральным зрением (колбочками). Следовательно, актантное ядро описательного текста, осложненное в тексте различными признаками, представляет собой языковое воплощение результата работы зрительного анализатора — центрального типа зрения.

Рассмотрим фрагмент описательного текста на английском языке.

...a gentleman in a wide suit of blue, with a hook instead of a hand attached to his right wrist; very bushy black eyebrows; and a thick stick in his left hand, covered all over (like his nose) with knobs. He wore a loose black silk handkerchief round his neck and such a very large shirt-collar, that it looked like a small sail.

Данное визуальное описание представляет собой портрет капитана Каттля. Главным актантом описательного текста выступает *gentleman* (джентльмен), который попал в поле зрения наблюдателя. Все составляющие внешности капитана (части тела, одежда) перечисляются в тексте актантным ядром: *suit, stick, left hand, hook, right wrist, eyebrows; knobs, handkerchief, neck, shirt-collar*

(*костюм, палка, левая рука, крюк, правое запястье, шишки, платок, шея, воротник*). Данные актанты имеют разнообразные характеристики, передающиеся признаковыми словами: костюм имеет признаки цвета (синий — *blue*) и величины (широкий — *wide*); палка отмечена объемом — толщиной (*thick*), платок — признаками плотности (свободно сидящий — *loose*), цвета (*black*) и состава материала (*silk*), воротник привлек внимание наблюдателя размером (*large*). Таким образом, снова обнаруживаем языковое воплощение признаков объектов, наблюдаемых центральным зрением, в тексте типа «описание».

Объект повествования представляет собой смену событий, последовательность действий. Действия, сменяя друг друга, образуют череду явлений действительности, т. е. являют собой движение в широком смысле — как всякое изменение. Поэтому можно утверждать, что в повествовательном тексте вербализуется движение — одна из форм существования материи в пространстве — в динамике. Онтологической основой повествовательного текста является смена действий персонажа, которые, согласно теории зрительного восприятия, воспринимаются периферическим типом зрения. Последовательность действий передается в повествовании предикатным ядром, которое отвечает также за развитие сюжетной линии произведения.

Манилов долго стоял на крыльце, провожая глазами удалявшуюся бричку, и когда она уже совершенно стала не видна, он все еще стоял, куря трубку. Наконец вошел он в комнату, сел на стуле и предался размышлению, душевно радуясь, что доставил гостю своему небольшое удовольствие.

Данный пример представляет собой фрагмент повествовательного текста, передающего смену действий помещика Манилова. Наблюдаемые действия перечисляются в тексте предикатным ядром: *стоял, вошел, сел, предался размышлению*. Динамичность повествования выражается совершенным видом глагольных предикатов, а также обстоятельственным словом со значением времени «наконец», которое знаменует начало смены событий — передвижения помещика в пространстве и его действия. Функциональность, динамичность рассматриваемого текста свидетельствует о том, что доминирующим способом восприятия событий в данном случае явилось периферическое зрение. Внимание наблюдателя было направлено не на рассмотрение признаков видимого объекта, а сосредоточено на выполняемых им действиях на протяжении определенного отрезка времени. Следовательно, психофизиологической основой объекта данного текста выступает периферическое зрение, отвечающее за восприятие движения, изменения.

В повествовательных текстах романа Ч. Диккенса «Домби и сын» прослеживается аналогичное явление — манифестация той формы существования материи, которая воспринимается не иначе как посредством периферического зрения.

Mr Carker, whom the lady was about to pass close, slinking against his tree as she crossed to gain the path, advanced so as to meet her, and pulling off his hat as she went by, bade the old woman hold her peace. The lady acknowledged his interference with an inclination of the head, and went her way (Мистер Каркер, мимо которого вот-вот должна была пройти леди, крадучись, вышел ей навстречу из-за дерева, когда она пересекала тропинку, и, сняв шляпу, когда она по-

равнялась с ним, приказал пожилой даме замолчать. Леди поблагодарила его за вмешательство поклоном головы и пошла дальше).

Динамика данного повествования создается в виде предикатов — все действия перечисляются глаголами совершенного вида, объединенных в предикатное ядро повествования: *crossed, advanced, bade hold her peace, acknowledged, went*. Отметим, что данный фрагмент текста не вербализует каких-либо признаков наблюдаемых объектов, так как взгляд воспринимающего фиксируется не столько на самих объектах, сколько на их действиях. Получается, что для восприятия последовательности действий персонажей наблюдатель использовал периферическое зрение. Следовательно, предикатное ядро повествовательного текста представляет собой языковое воплощение результата восприятия движения периферическим типом зрения.

Таким образом, способом вербализации воспринятых предметных характеристик бытия центральным зрением является текст типа «описание». Это подтверждается структурно-семантической основой описания — актантным ядром. Результат восприятия периферическим зрением последовательных действий может получить языковое воплощение не иначе как в повествовательном типе текста, смысловой основой которого является предикатное ядро. Следовательно, психофизиологический компонент восприятия действительности можно считать одним из факторов дифференциации текстов констатации.

Литература

1. Делягин В., Абдулов Р., Мельникова М. Зрение и компьютер (страшилки и реальность) // Мир ПК. — 2007. — № 9. — С. 102–108.
2. Демирчоглян Г. Г. Как сохранить и улучшить зрение. — Донецк: Сталкер, 1997. — 320 с.
3. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1975. — 46 с.
4. Передерий В. А. Глазные болезни. Полный справочник. — М.: Эксмо, 2008. — 701 с.
5. Прокопенко В. Т., Трофимов В. А., Шарок Л. П. Психология зрительного восприятия: учеб. пособие. — СПб., 2006. — 73 с.
6. Смирнова С. И. Реализация иронии в констатирующих текстах «описание» и «повествование»: дис. ... канд. филол. наук. — Улан-Удэ, 2014. — 194 с.
7. Хамаганова В. М. Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание»: Проблемы семиотики и онтологии: дис... д-ра филол. наук. — М., 2002. — 332 с.

PSYCHOPHYSIOLOGY OF VISUAL PERCEPTION AS A BASIS OF DESCRIPTIVE AND NARRATIVE TYPES OF TEXTS

Svetlana I. Smirnova

Dr. Sci. (Phil.), Senior Lecturer, Department of the English Language,
Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article considers the ways the main material substances — time and space — are perceived visually. The examples in the Russian and English languages help to prove that psychophysiological peculiarities of visual perception underlie two different types of text — descriptive and narrative. We have attempted to explain, that the objects of our world perceived by central type of vision are projected into descriptive type of text; while the motion, as well as any kind of change, perceived by peripheral type of vision is transmitted by narrative text. As a result, it is concluded that psychophysiological peculiarities of visual perception can be considered as one of the principles for verifying texts of the ascertaining type.

Keywords: descriptive text; narrative text; space; motion; psychophysiology; visual analyzer; central vision / field; peripheral vision / field.